

А. Н. ДОМАНОВСКИЙ

О ЗНАЧЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЯ И.Я. ФРАНКО
«СВЯТИЙ КЛИМЕНТ У КОРСУНИ»
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА

«Удивительное место тот Корсунь, греческий Херсонес или Херсонес Таврический! Его более чем 2000-летняя история по большей части утонула в море забвения и только XIX-му веку суждено было при помощи раскопок и археологических исследований внести какой-никакой порядок в разрозненные известия, оставленные древними писателями. Зато сказки и легенды густым туманом окутали историю того города; а кое-где вовсе затемнили ее... К таким частям корсунской истории, затемненных более поздней легендарной выдумкой, принадлежит история введения и распространения христианства в Корсунь...» (Франко 1961: 168–169).

Такими яркими и, несомненно, во многом справедливыми словами начинается раздел «Легенды о корсунских мучениках» своего известного историко-литературного труда «Святой Климент в Корсунь» И.Я. Франко (1856–1916). Именно это исследование, изданное вначале в «Записках Наукового товариства імені Шевченка» (1902–1905 гг.; Т. 46, 48, 56, 59, 60, 66, 68), а позже, в 1906 г., напечатанное отдельным изданием (Франко 1906), сыграло, как можно обоснованно полагать, важную роль как в плане активизации историко-археологического изучения Херсонеса Таврического в начале XX в., так и в плане определения ряда основных направлений и вопросов этого изучения. Прийти к такому выводу позволяют несколько публикаций исследователей истории византийской Таврики в целом и Херсона в частности, появившихся вскоре после издания названного труда И.Я. Франко и содержащих обзор, характеристику и критику этого научного исследования. Это – обзорная статья К.В. Харламповича «К вопросу о начале христианства в Херсонесе Таврическом» (Харлампович

1908: 479–494), критико-библиографическая заметка Д.С. Спиридонова об исследовании И.Я. Франко (Спиридонов 1914: 259–279), а также (в особенности) издание «Житий св. епископов Херсонских» В.В. Латышева (Латышев 1906: 77–79) и вторая глава «Начало христианства в Херсоне. Литературные источники. Данные эпиграфические. Свидетельства археологических памятников» книги С.П. Шестакова «Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р.Хр.» (Шестаков 1908: 13–29).

Названные авторы считали необходимым не просто ознакомиться с трудом И.Я. Франко, признавая его высокий научный уровень, но и подвергли его выводы детальному анализу и обоснованной критике. Учитывая контекст их собственных научных интересов: история утверждения христианства в Таврике и в особенности в Херсонесе Таврическом, а также история культа св. Климента в этом византийском городе – именно эти сюжеты исследования украинского ученого привлекли пристальное внимание исследователей. Д.С. Спиридонов отмечал: «Работа г. Франко представляет выдающееся явление по исключительно широкой постановке вопроса и богатой осведомленности автора в источниках – памятниках не только литературного происхождения, но, что составляет типическую ее черту, и народного творчества» (Спиридонов 1914: 273). И несколько далее продолжал: «Франко сделал первый опыт объяснения происхождения сказаний о Клименте путем сопоставления их с произведениями светской литературы и народными повестями... Исследуя развитие легенды по свойственным ей внутренним законам этот метод обособляет историю легенды от истории святого, разлагает ее на отдельные мотивы (сюжеты), и, отмечая

их последовательные изменения, он помогает с меньшими ошибками вскрыть основное зерно истины. Указание этого пути составляет крупную заслугу Франко» (Спиридонов 1914: 273).

К.В. Харлампович, в свою очередь, писал: «Хотя не со всеми выводами Ив. Франка можно согласиться ... однако миссионерская деятельность Климента в Крыму и в глазах противников галицкого ученого представляется более чем сомнительной, особенно ввиду того, что надгробные и другие христианские надписи, находимые на почве г. Херсона, по авторитетному мнению специалистов, не восходят ко времени ранее IV–V веков, и что каменные и металлические нательные кресты, обнаруживаемые в семейных языческих склепах, приспособляемых с течением времени под христианские могилы, появляются только с IV века» (Харлампович 1908: 480–481).

К.В. Харлампович и Д.С. Спиридонов заняли в оценке исследования И.Я. Франко взвешенную позицию, как признавая обоснованность многих выводов ученого, так и критикуя слабые стороны его построений. Гораздо более критично отнеслись к выводам историка литературы В.В. Латышев и С.П. Шестаков. Суть научных разногласий лучше всего передает К.В. Харлампович: «Чтобы понять тот научный интерес, какой возбуждают сказания о херсонесских мучениках, достаточно сказать, что если их отвергнуть, то первым вполне историческим фактом истории христианской церкви в Херсоне у нас будет присутствие на II вселенском соборе (381 г.) херсонского епископа Еферия; если же их признать, то начало христианства в этом городе можно будет отнести к первым годам IV ст., мало того, – можно будет сказать, кто, как и с каким успехом его насаждал там. Первое делает г. Франко, отрицающий за сказаниями историческое значение, второе – г. Латышев и Шестаков» (Харлампович 1908: 481–482).

Наиболее обобщенно выводы И.Я. Франко подает в своем обзоре Д.С. Спиридонов: «1) Климент, еп. Римский, живший при Домициане, не одно лицо со спутником ап. Павла и с упоминаемым у Ерма Климентом, который есть автор I-го послания к коринфянам; 2) древняя римская церковь к II половине II века знает только имя папы Климента; 3) Клементины

создаются в половине III века по образцу позднеантичной повести (Ксенофонта Эфесского); 4) имя священномученика Климента впервые встречается на Западе в начале V века; 5) в конце VI-го века на Западе Григорий Турский знает его «страдания»; 6) в VI–VII веках на Востоке память мученика Климента локализуется в Херсонесе, и создается остов его «страданий» на основании различных церковных и внецерковных, письменных и устных источников; 7) в начале IX века возникает Корсунская легенда об обретении его мощей священником Филиппом, в переработанных формах вошедшая в сказания Кирилло-Мефодиевского цикла» (Спиридонов 1914: 273).

В новейшем фундаментальном издании «Житий епископов Херсонских» Ю.М. Могаричев излагает основные положения исследования И.Я. Франко следующим образом: «Жития не несут в себе никаких исторических реалий, а их древнейший текст не сохранился. Они создавались в середине V в. и являлись следствием борьбы между Константинопольской и Херсонской церквами за автокефалию последней. Эта борьба завершилась в 451 г. на Халкидонском соборе в пользу Константинополя. Жития создавались для обоснования независимости Херсонской церкви. Отсюда и присылка первых епископов из Иерусалима. После 451 г. Жития переработали и первенство в деле окончательной христианизации города отдали не «иерусалимскому» Еферию, а «константинопольскому» Капитону, прибывшему в город по указанию Константина Великого» (Могаричев, Сазанов, Саргсян, Сорочан, Шапошников 2012: 10; Сорочан 2005: 95).

И.Я. Франко, таким образом, осуществил глубокое профессиональное историческое литературно-критическое исследование одного из важнейших источников по истории утверждения и распространения христианства в Херсонесе Таврическом, поставив при этом под сомнение историческую достоверность «Житий» и утверждая, что они являются сугубо литературными произведениями. Не обратить внимания на этот научный труд украинского ученого было невозможно, и сторонники исторической достоверности содержания «Житий епископов Херсонских» сочли необходимым

подвергнуть его выводы глубокой критике. Первым ее предпринял В. В. Латышев, ознакомившийся с трудом И. Я. Франко уже «во время печатания» подготовленных им к изданию «Житий» (Латышев 1906: 77). По вполне понятным причинам сроков подготовки текста к публикации (и работа И. Я. Франко, с которой ознакомился В. В. Латышев, и труд последнего изданы в 1906 г.) критические замечания носят тезисный и предварительный характер. Они сводятся к четырем пунктам, согласно которым И. Я. Франко: 1) «упустил из виду наиболее ценный и по нашему мнению наиболее древний текст – в Супрасльской минее»; 2) «слишком мало обратил внимания на вопрос о времени происхождения существующих редакций житий»; 3) «не дал себе труда подробно выяснить сравнительное достоинство разных изводов жития и ставит нелепости в роде «идола Парфения» на одну доску с показаниями текста, отмеченного у нас буквой А»; 4) «с чисто логической стороны из рассмотрения разных вариантов легенды никак нельзя вывести заключения, что в первоначальном виде она представляет простую выдумку, не имеющую под собою никакого реального основания» (Латышев 1906: 78–79).

Эти недостатки, по мнению В. В. Латышева, являются «крупными промахами», «почти уничтожающими» значение исследования И. Я. Франко (Латышев 1906: 78), и «не смотря на старательность работы г. Франко, конечный результат ее никоим образом не может претендовать на научное значение» (Латышев 1906: 79). Тем не менее критик, текст которого не лишен раздраженно-эмоциональной окраски, сожалеет, что не имел возможности ознакомиться с трудом во время исследования, «так как критическое рассмотрение ее побудило бы меня уделить больше внимания вариантам позднейших редакций, которые я оставил, можно сказать, в тени, сосредоточив главное внимание на двух изводах древнейшей редакции» (Латышев 1906: 79).

Гораздо более обстоятельно, приводя более убедительные аргументы, выводы И. Я. Франко критикует С. П. Шестаков, замечаящий, что легенда «о пребывании в Херсоне и мученической смерти здесь св. Климента» требует пристального рассмотрения, что «тем более желательно» в связи с тем, «как раз в недавнее

время легенда эта подвергнута разрушительной критике со стороны авторитетного славянского ученого, др. *Ив. Франка*, в его содержательном и интересном труде *Святой Климент в Корсуни*. Автор дает самый полный пересмотр и критическую оценку наших сведений о римском епископе Клименте и его судьбе» (Шестаков 1908: 14).

С. П. Шестаков критикует И. Я. Франко с иных позиций, чем это делает В. В. Латышев. Прежде всего, он обращает внимание на ряд историко-географических и топографических аргументов, отмечая, что «все доказательство г. Франка первоначальной локализации легенды о смерти св. Климента и культа его... на о-ве Сардинии очень мало убедительно. Он не приводит ни одного действительного свидетельства о существовании здесь такого культа» (Шестаков 1908: 14–15). В то же время С. П. Шестаков отмечает, что указания в текстах житий «на местные святыни: колонну св. Василия, гробницу Эферия на днепровском острове, особенно храм св. Петра, которые у него находим», убедительно свидетельствуют о том, что «это местное, херсонесское церковное предание», и «именно местные подробности (названия ворот, святынь, региона) дают рассказу о чуде св. Капитона упомянутой редакции (Московской Синодальной греческой рукописи – А. Д.) характер большей аутентичности, чем его редакции в других греческих и славянских текстах, выдвигаемых вперед Франком» (Шестаков 1908: 20–21). Вопрос исследователя о том, какой извод текста «должен рассматриваться как более первоначальный – тот ли, который сохраняет эти топографические данные, или тот, где они исчезли и где сглажены самые оригинальные черты предания?» (Шестаков 1908: 22), оказывается в такой системе доказательств риторическим. Дальнейшая аргументация С. П. Шестакова основывается на интерпретации сведений по истории распространения христианства в Херсоне, приводящей историка к выводу, что источником житий первых епископов является местная херсонская легенда. «Она может быть неточна в хронологических показаниях, в некоторых подробностях, но нет основания сомневаться в сохранении ею ядра исторической действительности. Итак, и после критики

Франка, мы склонны видеть в херсонской легенде о первых епископах города ... отголосок действительных событий» (Шестаков 1908: 25).

Однако анализ тех же свидетельств, осуществленный К.В. Харламповичем (Харлампович 1908: 489–494), приводит исследователя к совершенно иным выводам: «... после тщательной и отличающейся большой эрудицией и тонким анализом работы В.В. Латышева и вдумчивых соображений С.П. Шестакова первой достоверной датой истории христианской церкви в Херсоне является не 302 и даже не 325 год, а по-прежнему 381-й» (Харлампович 1908: 494). Д.С. Спиридонов же завершает свой критический обзор исследования И.Я. Франко утверждением, что «вопрос о Клименте все еще нельзя считать окончательно разрешенным» (Спиридонов 1914: 279).

Не вдаваясь в подробности аргументации авторов, поскольку это не является предметом данной статьи, следует подчеркнуть, что побудительным мотивом к уточнению авторских позиций и разработке аргументации во всех четырех рассмотренных работах стал именно анализ и критика выводов и положений исследования И.Я. Франко. При этом многие основные направления аргументации как сторонников, так и противников историчности житийных текстов, сохраняющие свою актуальность до сегодняшнего дня, были определены и частично разработаны уже в ходе этой полемики (Сорочан 2005: 92–99; Могаричев, Сазанов, Саргсян, Сорочан, Шапошников 2012: 9–20).

Таким образом, вполне обоснованным представляется вывод о ключевой роли исследования И.Я. Франко «Святой Климент в Корсуні» в плане активизации изучения истории христианства в позднеантичном-раннесредневековом Херсонесе-Херсоне. Оно стимулировало обращение исследователей не только к неучтенным И.Я. Франко письменным источникам, но и к более широкому привлечению и пристальному анализу данных археологических раскопок. Гиперкритицизм

И.Я. Франко способствовал, таким образом, активизации изучения истории византийского Херсона; и без исследования выдающегося украинского ученого, писателя и общественного деятеля это изучение, несомненно, пошло бы несколько иным путем.

Анализ критики труда «Святой Климент в Корсуні» специалистами по истории позднеантичного-раннесредневекового Херсонеса-Херсона позволяет также оттенить еще одну грань И.Я. Франко не только как выдающегося историка литературы, но и как недюжинного византиниста. Именно на эту ипостась многогранной личности И.Я. Франко в последние годы обратили внимание А.Ю. Ясиновский и М. Даниш (Ясиновський 1998: 828–833; 2010: 135–145; Daniš 2010: 99–105).

Начав статью пространной цитатой из исследования И.Я. Франко, позволю себе также завершить ее словами этого выдающегося писателя, который в разделе «Обретение мощей св. Климента» несколькими яркими штрихами мастерски создал образ истории Херсона эпохи так называемых «темных веков»: «В «тревожной»... жизни Корсуны VIII век был трудной эпохой. С начала этого века Корсунь стоит под властью хазар, и тут сидит хазарский тудун. Правдоподобно, к концу VIII в. Корсунь возвращает свою независимость от хазар и возвращается вновь под верховенство Византии, поначалу, вероятно, не слишком сильное. ... еще в половине IX в. положение корсунян среди непрерывных нападений хазар и степных кочевников мало чем отличалось в лучшую сторону от положения заключенных, которые не смеют выглянуть за стены своей тюрьмы. Настроение горожан было не очень оптимистичным; византийский гарнизон был небольшим, стены и укрепления в плохом состоянии. В таких обстоятельствах один из духовных достойников пришел к мысли поднять дух горожан отысканием святынь, чудодейственных мощей св. Климента» (Франко 1961: 214–215).

ЛИТЕРАТУРА

- Латышев В.В. Жития св. епископов Херсонских. Исследования и тексты. *Записки Императорской Академии наук по историко-филологическому отделению VIII, 3.* – Санкт-Петербург, 1906.
- Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. *Нартекс. Byzantina Ucrainensis 1.* – Харьков, 2012.
- Сорочан С.Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. – Харьков, 2005.
- Спиридонов Д.С. Д-р И. Франко. Святий Климент у Корсуні. 1902–1905. Львов (Критико-библиографическая заметка). *ИТУАК 51.* – Симферополь, 1914: 259–279.
- Франко І. Святий Климент у Корсуні. Причинок до історії старохристиянської легенди. – Львів, 1906. (Відбитка з XLVI, XLVIII, LVI, LIX, LX, LXVI, LXVIII томів «Записок Наукового товариства імені Шевченка» 1902–1905 pp. у Львові, 1906).
- Франко І. Святий Климент у Корсуні. Причинок до історії старохристиянської легенди. В: Франко І. Зібрання творів у п'ятдесяти томах. Література і мистецтво 34. – Київ, 1961: 7–347.
- Харлампович К.В. К вопросу о начале христианства в Херсонесе Таврическом. *Христианское чтение 1.* – Санкт-Петербург, 1908: 479–494.
- Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р.Хр. (*Памятники христианского Херсонеса III*). – Москва, 1908.
- Ясіновський А. Іван Франко як візантиніст. *Іван Франко – письменник, мислитель, громадянин. Матеріали Міжнародної наукової конференції.* – Львів, 1998: 828–833.
- Ясіновський А. Іван Франко і Карл Крумбахер. *Українське літературознавство 72.* – Львів, 2010: 135–145.
- Daniš M. Byzantológia a byzantologické štúdie Ivana Franka. *Byzantinoslovaca 3.* – Bratislava, 2010: 99–105.

А. Н. Домановский

О ЗНАЧЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЯ И.Я. ФРАНКО
«СВЯТИЙ КЛИМЕНТ У КОРСУНЬ» ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА

РЕЗЮМЕ

В статье предпринята попытка проследить роль и оценить значение историко-литературного исследования И.Я. Франко «Святий Климент у Корсуні» в контексте изучения истории византийского Херсона. Рассмотрены основные критические отзывы на научный труд И.Я. Франко, сделанные К.В. Харламповичем, Д.С. Спиридоновым, В.В. Латышевым,

С.П. Шестаковым. Сделан вывод о том, что исследование И.Я. Франко сыграло важную роль как в плане активизации историко-археологического изучения Херсонеса Таврического в начале XX в., так и в плане определения ряда основных направлений и вопросов этого изучения.

А. М. Домановський

**ПРО ЗНАЧЕННЯ ДОСЛІДЖЕННЯ І.Я. ФРАНКА
«СВЯТИЙ КЛИМЕНТ У КОРСУНІ» ДЛЯ ДОСЛІДЖЕННЯ
ІСТОРІЇ ВІЗАНТІЙСЬКОГО ХЕРСОНА**

РЕЗЮМЕ

У статті здійснено спробу оцінити прослідкувати роль і оцінити значення історико-літературного дослідження І.Я. Франка «Святий Климент у Корсуні» в контексті вивчення історії візантійського Херсона. Розглянуто основні критичні відгук на наукову працю І.Я. Франка, зроблені К.В. Харламповичем, Д.С. Спиридоно-

вим, В.В. Латишевим, С.П. Шестаковим. Автор дійшов висновку, що дослідження І.Я. Франка відіграло важливу роль як щодо активізації історико-археологічного вивчення Херсонеса Таврійського на початку ХХ ст., так і щодо визначення низки головних напрямків та питань цього вивчення.

A. Domanovsky

**THE IMPORTANCE OF RESEARCH
SVYATYY KLIMENT U KORSUNI BY IVAN FRANKO
FOR THE STUDY OF THE HISTORY OF BYZANTINE CHERSON**

SUMMARY

The article attempts to assess the role and the significance of historical and literary research *Svyatyy Kliment u Korsuni* in the context of studying the history of Byzantine Cherson. The main critical reviews of I. Franko's scientific work done by K.V. Kharlampovich, D.S. Spiridonov,

V.V. Latyshev, S.P. Shestakov. The author concludes that I. Franko's research played an important role in intensification of the historical and archaeological study of Byzantine Cherson in the early twentieth century, and identifying some key trends and issues in this study.